

Глава 10. Больно!

В действительности девушка планировала сказать: Я догоню тебя чуть позе, - но эта мысль лишь успела возникнуть в её голове, как Му Тянье приказал:

- Идём со мной.

Голос мужчины не был громкий, однако властность, с которой были произнесены слова не могла быть проигнорирована. Чувствуя силу, с которой было сжато ее запястье, Сяофэй не посмела сопротивляться.

Кто же не слышал его клички, "Му Янван"? В мире бизнеса, люди, которые осмеливались провоцировать Му Тянье быстро оканчивали свою жизнь. Он может повернуть обстоятельства прямо на месте, и тогда ее лиса, эксплуатирующая тигра тоже будет мгновенно разоблачена. Позже, издевательства Цзи лишь усилятся и уважение к ней пропадет вообще.

- Дедушка, я ухожу с Тянье.

Нин Сяофэй помахала дедушке на прощание и отправилась к выходу вслед за мужем. Вспомнив о своей сумочке, девушка остановилась. Чувствуя, как она медлит, мужчина развернул к Нин Сяофэй свое недовольное лицо.

Смущенная его взглядом девушка внезапно ощутила холодок, пробежавший по спине. Сяофэй жизнерадостно улыбнулась.

- Я забыла сумочку.

- Помогите ей с этим!

Му Тянье даже не стал разворачивать голову, вместо этого поднял левую руку. Помощник Чжоу рысью кинулся обратно и помог девушке, подав сумку. После этого пара продолжили путь к выходу, а точнее Тянье тянул за собой свою супругу, двигаясь широким шагом.

Шаги мужчины были настолько стремительными, что Нин Сяофэй приходилось с озабоченным видом бежать за ним.

Мясо красного краба просто вывалилось из ее рта. Ужасней этого было то, что на ее тарелке оставалось еще более половины этого блюда, такая бесполезная трата денег.

Семья дяди до этого плохо обращалась с ней, но среди них был старик, наблюдающий за происходящим, который, несмотря на весь негатив, давал ей немного карманных денег. Со времени ее свадьбы тетюшка отказалась выдавать ей денежные средства, ссылаясь на то, что она больше не является членом их семьи.

Хоть Нин Сяофэй и предоставили обширную виллу, на которой она могла жить, финансовой поддержки от семьи не было. Она была стажером на телевидении, и ей приходилось надеяться только на эту скудную зарплату. По большей мере, дохода в последние месяцы у нее не было, и ей оставалось лишь почивать на своих голых лаврах.

Для того чтобы как-то жить дальше, девушке оставалось лишь экономить. Питалась она в школьной столовой, а дома постоянно ела лапшу. Не нужно и говорить о крабах, вкус и запах мяса которых был ею позабыт.

Втащенная в лифт Му Тянье, девушка сразу же подняла руку с ножкой краба, которую она все еще сжимала ко своему рту. По крайней мере хоть эта одна ножка краба утолит срочные потребности ее желудка.

Как только рука девушки поднялась, она вновь была схвачена этой железной хваткой и ножка краба, почти достигшая рта, опять вывалилась из нее.

- Ты! - сначала девушка инстинктивно разозлилась, но вспомнив, что за мужчина перед ней стоит, она старательно проглотила слова готовые вырваться, после чего обратилась к нему нежно, как испорченная сука:

- Муж, больно!

Когда она сказала "больно", глаза Му Тянье вновь вспыхнули, вспоминая прошлый день, когда он уложил ее на кровать. Его взгляд пробежался по женской груди, которая подергивалась по мере их движения и поднялся к ее маленькому личику.

Подняв руку, он ущипнул ее за подбородок, после чего дал указание, от которого у девушки перехватило дыхание.

- Открой рот!

В голосе этого мужчины было столько власти, что он делал покорным слушателя одним лишь своим величием. Нин Сяофэй инстинктивно открыла рот и беспокойно посмотрела на мужчину. Привлекательное лицо Му Тянье, казалось, немного увеличенным, заслон от нее свет, и, поцелуй был таким ошеломительным, что почти полностью лишил девушку дыхания.

Он неразборчиво целовал ее губы, подобно фермеру патрулирующему свою территорию, и в то же время мужчина был подобен сомелье пробующему вино, дотошно избавляющему его от любой мягкости.

Ранее Нин Сяофэй выпила лишь сок, из-за чего ее язык на вкус отдавал сочными и сладкими фруктами, лаская вкусовые рецепторы дегустатора.